

Е.С. Кириленко, Р.И. Касперович
**ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АППЕТИТА НА РАЗВИТИЕ СИМПТОМОВ
ДЕПРЕССИИ**

Научный руководитель: ассист. К.В. Богданович
Кафедра общей гигиены
Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

E.S. Kirilenko, R.I. Kasperovich
**THE EFFECT OF CHANGES IN APPETITE ON THE DEVELOPMENT
OF DEPRESSION SYMPTOMS**

Tutor: assistant K.V. Bogdanovich
Department of General Hygiene
Belarusian State Medical University, Minsk

Резюме. В статье приведены результаты исследования влияния изменения пищевого поведения (снижение и усиление аппетита) на психоэмоциональный статус студентов-медиков и развитие симптомов депрессии. Проанализирована роль чувства вины после приема пищи в формировании нарушения аппетита.

Ключевые слова: изменения пищевого поведения, депрессивные симптомы, изменения аппетита.

Resume. The article presents the results of the studying the effect of changes in eating behavior (decreased and increased appetite) on the psycho-emotional status of medical students and the development of symptoms of depression. The role of guilt after eating in the appetite formation disorders is analyzed.

Keywords: changes in eating behavior, depressive symptoms, changes in appetite.

Актуальность. В настоящее время известно, что расстройства пищевого поведения и депрессия имеют высокий уровень коморбидности. Но до сих пор не установлен единый патофизиологический механизм развития данного явления, поскольку исследования отражают противоречивые результаты касательно влияния грелина и лептина как гормонов пищевого поведения на проявления депрессивной симптоматики. Достоверную роль в развитии данных расстройств имеют лишь нарушения функционирования серотониновой системы. Остается открытым и вопрос первоочередности: по некоторым данным, депрессивные и тревожные симптомы предшествуют расстройствам пищевого поведения и, соответственно, являются факторами риска, но по результатам иных исследований, депрессия возникает уже в то время, когда пациент имеет пищевое расстройство [1].

Цель: изучить изменения аппетита у лиц, находящихся в ангедонистическом состоянии.

Задачи:

1. Провести скрининг большой депрессии.
2. Изучить влияние изменения аппетита на развитие ангедонии среди студентов-медиков.

Материалы и методы. Материалом оригинального исследования явились данные о студентах БГМУ (n=131), полученные с помощью онлайн-платформы методом анкетирования. В качестве диагностического компонента был использован

опросник большой депрессии. Показатель OR оценивался с применением метода χ^2 Пирсона. Применялись описательно-оценочные и статистические методы. Дизайн исследования: поперечное аналитическое.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования более 50% респондентов испытывали симптомы депрессии (ангедония). В целях изучения влияния пищевого поведения на депрессивную симптоматику был проведен анализ распространенности увеличения и снижения аппетита среди респондентов, и оценено отношение шансов (рисунок 1).

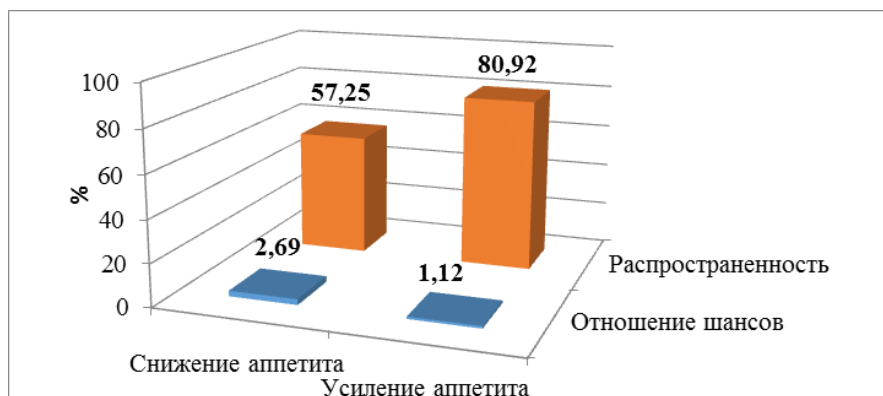

Рис. 1 – Изменение пищевого поведения как фактор риска развития ангедонии

Так, потеря аппетита встречалась в 57,25% случаев и достоверно увеличивала шанс развития ангедонии в 2,69 раза (критерий Хи-квадрат равен 7,181 при $p=0,008$).

При анализе оценки своего пищевого поведения были выявлены различия в структуре ответов респондентов, проявляющих симптомы депрессивного состояния, и респондентов без симптомов депрессии. Изменение структуры ответов в зависимости от психоэмоционального статуса проявлялось следующим образом: лица в депрессивном состоянии отмечали постоянное снижение аппетита (8% по сравнению с 0% для респондентов без депрессивной симптоматики), а также снижение аппетита на протяжении более половины (4% по сравнению с 2%) и в целом большую часть времени (9% по сравнению с 0%), а также в меньшей степени отмечали отсутствие снижения аппетита (33% по сравнению с 57%) (рисунок 2).

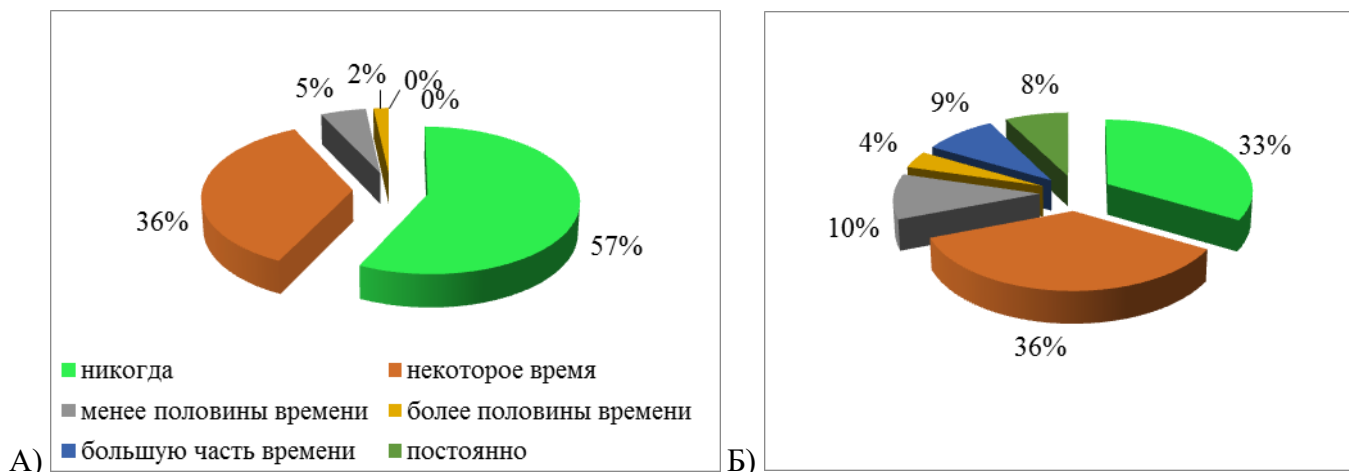

Рис. 2 – Продолжительность снижения аппетита среди респондентов без депрессивных симптомов (а) и среди лиц в депрессивном состоянии (б)

Кроме того, была определена некоторая психологическая обусловленность снижения аппетита. Участники исследования отмечали, что с определенной периодичностью испытывают обостренное чувство вины после приема пищи. Шанс нарушения пищевого поведения при возникновении чувства вины после еды увеличивался в 2,44 раза (Критерий Хи-квадрат составил 5,077 при $p=0,025$) (рисунок 3).

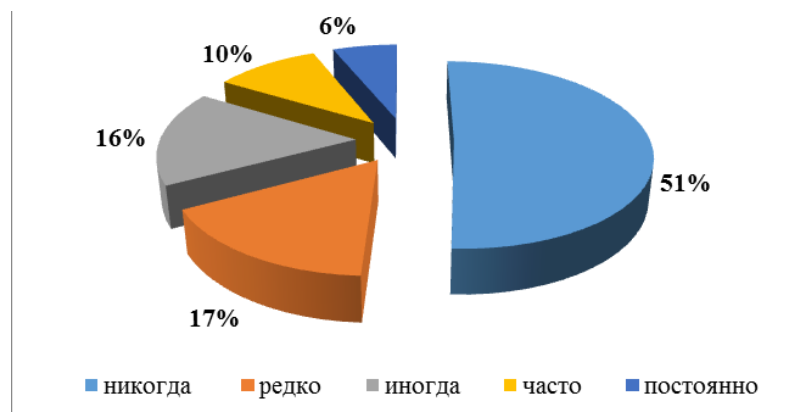

Рис. 3 – Частота встречаемости чувства вины после употребления пищи среди всех респондентов

Противоположное изменение пищевого поведения (усиление аппетита) имело более существенную распространенность: более 80% студентов отметили, что в последнее время испытывают повышенный аппетит. Однако, значимого влияния на психоэмоциональный статус не было определено: $OR=1,12$ (критерий Хи-квадрат составил 0,052 при $p=0,821$).

Анализ изменения продолжительности времени усиления аппетита среди двух групп отразил аналогичную тенденцию, как и при его снижении: лица в депрессивном состоянии чаще отмечали усиление аппетита постоянно (11% респондентов с депрессивной симптоматикой по сравнению с 0% для респондентов без симптомов депрессии), на протяжении более половины времени (24% по сравнению с 11%) и в целом большую часть времени (9% по сравнению с 0%) (рисунок 4).

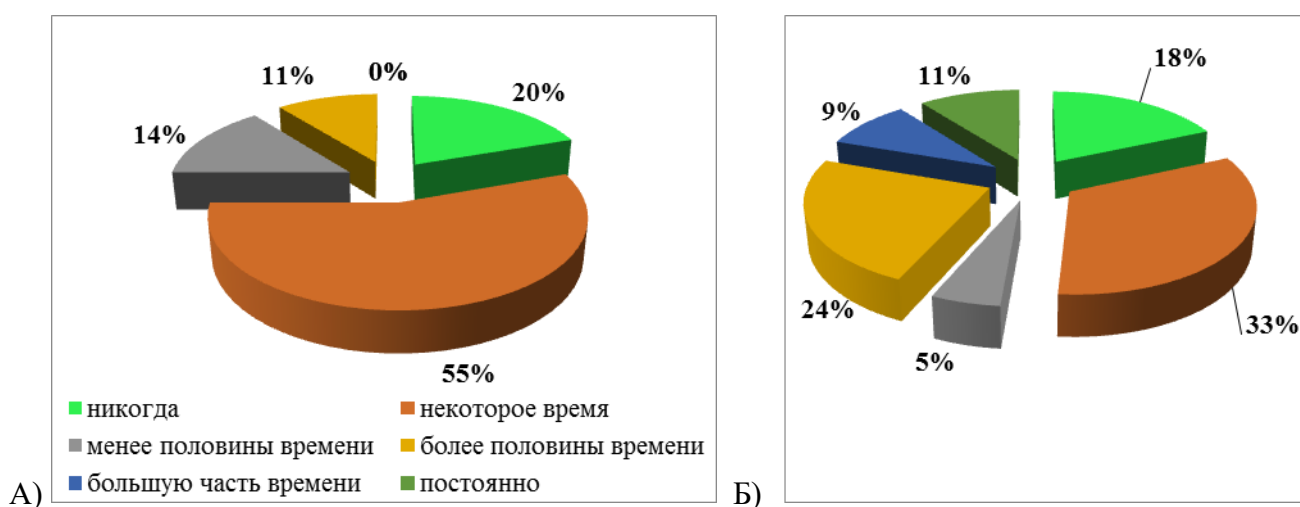

Рис. 4 – Продолжительность усиления аппетита среди респондентов без депрессивных симптомов (а) и среди лиц в депрессивном состоянии (б)

Выводы:

1. Депрессивное состояние – актуальная проблема молодежи, более половины респондентов испытывали симптомы депрессии.
2. Среди изменений пищевого поведения выявлена взаимосвязь с депрессивным статусом лишь при снижении аппетита (OR=2,69; Хи-квадрат 7,181 при $p=0,008$).
3. Время, в течение которого респонденты испытывали снижение аппетита, увеличивалось в группе лиц в состоянии ангедонии.
4. Важную роль в формировании нарушения аппетита играет обострение чувства вины после еды.
- 5.

Литература

1. Нарушения пищевого поведения у пациентов с депрессивным расстройством: патофизиологические механизмы коморбидности / Г. Э. Мазо, Г. В. Рукавишников, А. О. Кибитов [и др.] // Успехи физиологических наук. – 2019. – Т. 50. – № 2. – С. 31-41.